

*Гайко Г.Г.,
аспирант, ассистент кафедры логики, философии и методологии науки
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»*

Метафизический смысл осознания абсурда в философии Альбера Камю

В статье анализируются близость методов постижения мира Альбером Камю и метод метафизической триады. Мы стремимся их сопоставить, найти родственные моменты. В представлениях Альбера Камю мир предстаёт перед человеком как непонятный и враждебный. В данной статье мы не берёмся рассуждать на вопросы этики. Нам интересен лишь подход, которым пользуется философ для обоснования своей позиции. То есть нас интересует метод восприятия мира человеком абсурда.

Ключевые слова: абсурд, метафизическая триада, метафизика, Альбер Камю, дуализм, синтез.

*Gayko George,
Post-graduate student, assistant of the
department logic and methodology of science, Orel State University*

The metaphysical sense of awareness of the absurd in philosophy of Albert Camus

The article analyzes the proximity of the methods of understanding the world of Albert Camus and metaphysical triad. We aim to compare them to find related points. Submissions Albert Camus world appears to man as a strange and hostile. In this article, we do not undertake to discuss questions of ethics. We are interested only approach that uses the philosopher, to support its position. That is the method we are interested in human perception of the world of the absurd.

Keywords: absurd, metaphysics, metaphysical triad, Albert Camus, dualism, synthesis.

Осознание отсутствия определяющих установок, согласно Камю, приводит к настоящей, истинной жизни. Ведь любые установки, цели, смыслы конечны и так же смертны, как человек. К тому же они относительно, так как имеют смысл только в нашем мире. Для вселенной это ничто, в ней нет таких категорий. И именно осознание этой относительности делает человека свободным. Он буквально противопоставляет бытие и небытие и ставит меж ними знак равенства. Всё, что конечно, не имеет смысла. Таковы (конечны по своей сути, определены) пути самоубийства и прыжка веры. Забегая вперёд, скажу, что для нас они выступят как тезис и антитезис в триаде.

Наша цель – показать, что Камю очень точно показал третий путь, срединную сущность, находящуюся между двумя противоположностями. Так, в качестве обоснования своей позиции Камю приводит слова Достоевского о

Ставрогине: Ставрогин если верует, то не верует, что верует... Диалектика, через призму которой мы рассматриваем философию Камю в том, что категории «верует» – «не верует» являются противоположными, полярными, это тезис и антитезис; и приводят они к тому, что появляется некое третье ощущение: «верует, не веруя, или не верует, веруя». Некое пограничное ощущение. Но как доказывает сам Камю, это нисколько не неспособность следовать одной из сторон. Это свершившейся выход из комплекса противоречий, из дуалистической пары.

Философия Камю интересна для нас постольку, поскольку он способен показать осознание природы третьей части метафизической триады – синтеза. Именно Камю, как это ни странно, передаёт нам ощущение от осознания работы метафизического механизма. Тем для нас и интересны его работы.

В философии Альбера Камю осознание абсурда выступает как результат противостояния двух идеалов. Камю видит абсурд в борьбе человеческого желания ясности, значимости, воздаяния, некой высшей справедливости и противоположного им осознания того факта, что вселенная безлична, что бога нет. Что нет того, кто наведёт порядок и справедливость, что память потомков ничтожна для мертвеца, что все человеческие деяния бессмысленны просто лишь потому, что не вечны.

И Камю находит три выхода из данной ситуации. Первый – это обыкновенное самоубийство. На тот случай, если человек не может или не хочет осознавать тот факт, что во вселенной нет высшего судьи, что он сам ответственен за свои поступки.

Второй выход – прыжок веры. Данный вариант представляется нам более простым и удобным, так как и человек жив, и продолжает активную деятельность. В самом деле, разве это не приятно – следовать за неким конкретным Абсолютом? О, как это прекрасно, жить в мире, где есть конкретный смысл, за которым следуют конкретные цели, задающие конкретную модель поведения! Просто верь в догмы и правила, всего-то навсего! Просто... переложи ответственность за свои поступки на некие идеи. Но Альбер Камю не был бы великим мыслителем, если бы не раскрыл со всей полнотой третий путь...

Напомним, что Камю, рассуждая о бытии человека, выделяет три пути: самоубийство (отказ от реальности) и противоположный ему путь веры (бегство от реальности через принятие самим собой смыслов). И то и другое являются не чем иным, как отказом от реальности. И тот и другой путь не являются истинным. Почему, спросите вы? Да потому, что оба пути по своей сути конечны, идеальны. А в нашем понимании идеальное – означает имеющее границы, абсолютное. Но о природе идеального ниже. Самоубийство идеально в том смысле, что человек более не соприкасается с реальностью вообще. Прыжок веры ведёт к тому же – полный отказ от реальности – жизнь в выдуманных идеалах. Справедлив вопрос, как вообще можно сравнивать веру и смерть, ведь, казалось бы, это категории разного порядка? Но для реальности, от которой бежит человек, они выступают лишь полярными вариантами решения проблемы и, следовательно, равносильны. В обоих вариантах мир

выступает завершённым, кристально чистым и понятным. В нём нет неопределённости и недосказанности. Смерть по своей природе абсолютна и конечна. Для человеческого сознания это ничто (если речь не идёт о вере). А категория «ничто» понятна любому – это когда вообще ничего нет, следовательно, нет проблем и сомнений, что приводят к такому печальному концу. В вере также нет и не может быть сомнения, это её природа. Сомнение – это уже область философии. А раз нет сомнения, то нет проблем, нет тревог, тем более что жизненный путь уже чётко прописан в специализированной литературе.

Камю же утверждает третий путь – путь осознания абсурда, путь абсурдной логики. Путь, при котором то, что выступает для сознания человека нереальным (относительное, зыбкое, неопределённое), – является единственно верным. Ибо только оно не закончено, в противоположность первым двум ясным и законченным путям. Альбер Камю приходит к знаковому выводу – «жить не уповая». Где жить – означает не умереть, не принимать идеальный путь смерти (идеальность его – в отказе от смыслов, от определённости, от всего привычного вообще...). В свою очередь, не уповать – означает не ограничивать понимание реальности рамками неких «абсолютных истин», догм, правил, каким бы соблазнительным этот путь ни был.

Нет, человек абсурда выбирает третий путь, путь осознания относительности. И если для человека абсурда это означает осознание относительности действий, поступков, смыслов и идеалов, то для философа это означает понимание всеобщего принципа, логического закона бытия. Чистая метафизика, при которой любое суждение логически оказывается одновременно относительным и... абсолютным. Вернее, само осознание относительности и абсолютности отходит на второй план. Эта двойственность становится не более чем метафизическим принципом. Метафизический закон, выражаемый логикой абсурда в том, чтобы вообще, зная о наличии двух сторон, двух основ (противоположных!), помнить о том, что реальность между ними, так как именно они её и образуют, сами при этом являясь лишь частью нашего мышления. Конечные категории не более чем инструмент нашего постижения мира. Знаменитая фраза «уповать не уповая» или веровать не веруя, означает, что мы сами определяем границы нашей веры, наших идеалов. А в метафизическом смысле это обозначает, что человек сам определяет границы своего восприятия, как бы невероятно это не звучало.

Нет, мы не пытаемся поставить под сомнение существование объективной реальности. Это было бы слишком просто и наивно, тем более что само существование этой реальности вписывается в механизм закона. Для нас же важно, что принятие абсурдной логики, о которой мы говорим, приводит к тому, что разум готов к восприятию всего, чего угодно. Не существует ничего возможного и невозможного. Вернее, метафизически, логически, возможно всё. И само восприятие мира как имеющего границы отходит на второй план. Так как представление об ограниченности мира предполагает также и представление об отсутствии границ. В логике абсурда сам этот вопрос отходит на второй план перед метафизическим единством первой и второй категорий.

Для осознания этого сложнейшего момента нам нужна философия Альбера Камю. Именно он показал, как видит мир человек, воспринимающий мир без границ. Человек абсурда. Человек логики абсурда.

А механизм восприятия мира таков, что человек не может мыслить не через абсолютные, идеальные категории. Мы видим мир через противоречие и никак иначе. Как раз у Альбера Камю очень явственно проступает мысль о том, что осознание противоречивости ведёт к освобождению мышления от законченного, абсолютного в своей идеальности. Только у него речь идёт об идеалах духовных, а у нас – об идеальных метафизических категориях. И, конечно, речь не идёт о природе идеального как противоположности материального. Речь об идеальном как мыслительных категориях, сродни идеям Платона. Впрочем, дадим слово самому Альберу Камю: «...до тех пор, пока разум безмолвствует в неподвижном мире своих надежд, все взаимно перекликается и упорядочивается в столь желанном ему единстве. Но при первом же движении весь этот мир трещит и разрушается: познанию предлагает себя бесконечное множество мерцающих осколков» [4, с 38].

Как и было сказано выше, человек воспринимает мир через идеальные категории. И строит своё миропонимание таким образом, чтобы мир был завершён и понятен. Это, к примеру, путь прыжка веры. Отвергая путь завершённости, вставая на путь абсурда, человек начинает видеть мир как беспредельное. То есть мировоззрение метафизика – это мировоззрение человека абсурда, подчиненное абсурдной логике.

И нет и не может быть границ у определения этой «абсолютной завершённости идеального», т.к. принцип логики абсурда говорит, что предельное – лишь одна из форм проявления мира, противоположная беспредельному, и в свою очередь, ведущая к некому синтезу этих противоположностей. Это Абсолютное как таковое не существует как объект. С тем же успехом можно сказать, что абсолютное не существует и как субъект. Абсолютное не может разделиться на изучаемый и изучающий. Оно едино и разделено одновременно. Это триада. И если следовать описываемому принципу до конца, мы поймём, что любой Абсолют, который мы можем помыслить, будет лишь идеальной идеей, так как он будет ограничен мышлением. Следовательно, Абсолют может быть лишь бесконечностью. То есть тем, чему невозможно противопоставить себя. То, из чего невозможно вычлнить себя. И то, в чём это противостояние постоянно находится.

Осознание бесконечности абсурдно. Но только осознание бесконечности является следствием понимания выше описываемого принципа. И нет сомнений, абсурдный человек Камю осознал именно её. Логика абсурда, она же – постижение реальности через рассмотрение предельных основ предмета, ведущее к отмене этих основ с заменой её на нечто третье. Заметим, что это нисколько не прыжок веры, ибо, кидаясь в слепую веру, мы не сможем понять сути бесконечности. Мы просто примем её, согласимся с принципом, не осознав его. Поэтому речь идёт о логическом обосновании.

Впрочем, и ранее в различных религиях поднимался вопрос абсурда. Ярчайший пример – высказывание «верую, ибо абсурдно» Тертулиана. Или же

даосское «Дао истинное не есть Дао высказанное». И высказать его невозможно лишь по той причине, что бесконечное конечными словами не опишешь. Его вообще невозможно описать в нашем мире, ибо мы находимся в конечном времени и пространстве... или, по крайней мере, осознаём их таковыми. Однако мы можем попытаться найти некий принцип, позволяющий нам понимать природу беспредельного. Абсурдно, но логично.

Так уж выходит, что абсурд называется абсурдным потому, что является нелогичным, противоречащим здравому смыслу. Это происходит от того, что третья часть триады по сути своей принципиально не завершаема, в противоположность первым двум (иное качество по закону перехода количественных изменений в качественные). Мы можем сказать в духе даосизма, что это вечное становление, движение. Не имеет границ в мышлении, выше любых парных категории. Даже выше категории идеального, ибо логически включает в себя ещё и категорию материального. А то, что не идеально, не может являться объектом мышления. По определению. Ведь мыслим мы идеальными, завершёнными категориями. Но в том-то и дело, что приходится мыслить именно так, с осознанием неточности такого мышления! Так как тогда истинная природа мира остаётся вне нашего осознания. Вспоминается принцип Канта о вещах в себе. То есть мы можем, с одной стороны, познать и увидеть вообще всё, с другой – ничего, ибо ничто из этого не будет отражать истинную природу вещей. Гносеологический парадокс налицо.

Одно из противоречий, возникающих на пути логики абсурда, кроется в природе триады. Возник вопрос, а почему синтез выступает вечным становлением, почему он не идеален и не завершён в противоположность тезису и антитезису? Так происходит по закону перехода количественных изменений в качественные. Механизм таков: есть два идеальных элемента – тезис и антитезис. Они порождают третий – синтез. Количество изменилось с двух на один. Следовательно, изменяется и качество предмета. Из конечного и завершённого он превращается в бесконечный и незавершённый. Верен и обратный переход.

И ещё пару слов о механизме логике абсурда.

В начале размышления у нас стоит выявление диалектических противоположностей. Определение сущности диалектики у нас в духе Гегеля: диалектика это переход одного определения в другое, при котором выявляется односторонность и ограниченность определений, то есть показывается, что они содержат отрицание самих себя. Камю так же строит свои размышления на ощущении противоположностей. «Верую – не верую». И так же приходит к синтезу.

Согласно принципу дуализма, который выражается в законе единства и борьбы противоположностей, реальность всегда находится между крайними понятиями, которые её образуют. Как пол и потолок, противоположные понятия друг для друга, образуют комнату. Как осознания доброго и злого, образующие наше отношение к миру. При этом важнейший момент дуализма в том, что для нашего сознания доброе и злое, будучи абсолютными, идеальными

категориями мышления (почему они относительны, Камю уже ответил) определяют нашу реальность. Реальное, относительное всегда определяется идеальным, через идеальное. Мы мыслим и оперируем идеями, совсем как у Платона. Реальность, будучи бесконечной и не доступной для нас по своей природе (вещь в себе, как у Канта) может постигаться только как конкретное и конечное. Каждая частица реальности, каждая вещь, - объект нашего мышления, – автоматически в нашем сознании становится идеальной и законченной. То есть реальность мы постигаем как нереальные – идеальные объекты. А нереальные, завершённые идеи выступают в нашем сознании как реальность. Нереальные идеи для нас реальны, а бесконечная реальность – нет. Мы познаём реальность через его противоположность – нереальное. Такова парадоксальная, переворачивающая природа познания. Но если мы будем до конца последовательны в наших рассуждениях, станет очевидно, что даже это противоречие – лишь в нашем восприятии. Мир шире этих противоположностей. Именно это и интересует метафизику больше всего – бесконечная природа вещей. И осознать её нам помогает философия Альбера Камю.

«Метод, определяемый мною здесь, откровенно признаётся в том, что он исходит из посылки о невозможности истинного познания. Возможно лишь преобразовать действительность и ощутить климат» [4, с.27]. К этим словам можно добавить лишь то, что метафизика утверждает принципиальную бесконечную познаваемость.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М.: Парус, 1999, 192 с.
2. Дао-Дэ Цзин. Книга о Пути жизни. М.: Феория, 2010, 704 с.
3. Камю А. Калигула. М.: АСТ 2010 114 с.
4. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. М.: АСТ, 2010. 219 с.

References

1. Hegel G.W.F. Science of Logic. Samara, 1999, 192p.
2. Dao De Jing. Moscow, 2010, 704p.
3. Camus A. The Myth of Sisyphus. Moscow, 2010, 219p.
4. Camus A. Caligula. Moscow, 2010, 114p.